

КНР И МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

DOI: 10.48647/ICCA.2025.47.29.013

Ф.О. Трунов

ЭВОЛЮЦИЯ ДИАЛОГА ФРГ И КНР В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБОРОНЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 2020-х ГОДОВ

Аннотация. В статье исследуются современные отношения в политико-военной области между КНР и ФРГ как одним из ведущих государств НАТО. Рассмотрение ведется с позиции Германии, чей постепенный переход к «сдерживанию» Китая обусловил спад доверия в диалоге. В конце 2010-х гг. Берлин демонстрировал интерес к подъему отношений с Пекином на фоне кризиса в отношениях с США при Д. Трампе (2017—2021) и одновременно стремления ФРГ выстроить стратегические позиции на Дальнем Востоке. Но последний процесс стал развиваться с опорой не на дружественный диалог с Китаем, а в условиях плавного перехода Германии к его «сдерживанию». Это стало особенно заметным на фоне президентства Дж. Байдена в США (2021—2025). В статье показана эволюция германского восприятия КНР на доктринальном уровне от «Руководящих принципов политики в Индо-Тихоокеанском регионе» (2020) до «Стратегии в отношении Китая» (2023). В ней Берлин обозначил триединое восприятие Пекина как «партнера, конкурента, системного оппонента».

Вовлекаясь в «сдерживание» Китая, Германия одновременно стремилась сохранить основные каналы контактов с ним. Это показано на примере диалога на высшем уровне и функционирования формата межправительственных консультаций. По итогам данных встреч перестали публиковаться совместные заявления, что отражало уменьшение точек соприкосновения между позициями сторон.

Пекин критически относился к попыткам Берлина решить украинский конфликт без учета интересов России. По «тайваньскому вопросу» ФРГ фактически придерживалась политики сознательной двусмысленности, но не переходила «красных черт» в отношениях с КНР. Этот подход характеризовал старт использования ВМС и ВВС ФРГ на Тихом океане в кооперации с Австралией и Японией. Сделан вывод о стремлении Германии обеспечить свободу маневра в отношении Китая и одновременно вероятном плавном ужесточении подхода к его «сдерживанию», особенно в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: Китай, Германия, межгосударственные отношения, Дальний Восток, США, «сдерживание», межправительственные консультации, бундесвер.

Автор: Трунов Филипп Олегович, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 51/21). ORCID: 0000-0001-7092-4864. E-mail: ltrunov@mail.ru

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Трунов Ф.О. Эволюция диалога ФРГ и КНР в сфере безопасности и обороны в первой половине 2020-х гг. // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2025. Вып. 30. № 30. С. 194—207. DOI: 10.48647/ICCA.2025.47.29.013.

Ph.O. Trunov

Evolution of German-Chinese relations in the sphere of security and defence in the first half of the 2020s

Abstract. The article explores current relations in the sphere of security and defence between China and Germany as one of the key NATO member states. The paper focuses first of all on the position of Germany, whose gradual return to the “containment” of China has caused a decline of trust in the dialogue.

In the late 2010s Germany had been demonstrating interest to deep the cooperation with China against the backdrop of the crisis in relations with the United States under D. Trump (2017—2021) and, at the same time, Germany’s desire to establish strategic positions in the Far East. But the last process began to develop not based on friendly relations with China, but in the context of Germany’s turn to “containment” of the PRC. This tendency has become especially noticeable against the backdrop of Joseph Biden’s presidency in the USA (2021—2025). The article shows the evolution of Germany’s attitude towards China from the “Guidelines for the Indo-Pacific” (2020) to the “Strategy towards China” (2023). There Germany has outlined a three-pronged perception of China as “partner, competitor, systemic rival”.

While engaging in “containment” of China, Germany simultaneously sought to maintain the key channels of contact with the PRC. The tendency is shown on the examples of the dialogue at the highest level and the functioning of the format of intergovernmental consultations. Following these meetings, joint statements ceased to be published, which reflected the reduction in points of contact between the positions of the states. Official Beijing has been critical to Berlin's attempts to resolve Ukrainian conflict without taking into account Russia's interests. On the “Taiwan issue”, Germany actually realized the policy of deliberate ambivalence, but sought not to cross the “red lines” in relations with the PRC. This approach characterized the start of the use of the Bundeswehr's Navy and Air Force in the Pacific Ocean in cooperation with Australia and Japan. The paper concludes about Germany's desire to ensure freedom of maneuver in relation to China and, at the same time, the likely gradual tightening of the PRC's “containment”, especially in the medium term.

Keywords: China, Germany, interstate relations, Far East, USA, “containment”, intergovernmental consultations, Bundeswehr.

Author: Philipp O. TRUNOV, Dr. Sc. (Political Science), Leading Research Fellow, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (51/21, Nakhimovsky Ave., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-7092-4864.
E-mail: ltrunov@mail.ru

Conflict of interests: The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Trunov Ph.O. (2025). Evolyutsiya dialoga Germanii i Kitaya v sfere bezopasnosti i oborony v pervoy polovine 2020-kh godov [Evolution of German-Chinese relations in the sphere of security and defence in the first half of the 2020s], *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost' [China in World and Regional Politics. History and Modernity]*, 30(30): 194—207. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2025.47.29.013.

В статье предпринята попытка исследовать в сфере безопасности и обороны отношения КНР с ФРГ как одним из крупных государств Евро-Атлантического сообщества. Хронологически эволюция диалога Германии и Китая изучается в первой половине 2020-х годов, т. е. в условиях складывания нового международного порядка. Рассмотрение ведется прежде всего с позиции официального Берлина, поскольку именно он стал инициатором спада доверия в диалоге с Пекином и постепенно переходит к его «сдерживанию».

Зарубежные и отечественные исследователи создали корпус научных работ, которые посвящены различным вопросам отношений ФРГ—КНР, особенно их торгово-хозяйственным аспектам [Белов В.Б.]. Кооперация сторон в сфере безопасности и обороны изуча-

лась менее подробно [Арзаманова Т.В.], [Трунов Ф.О.], притом чаще применительно к конкретным сюжетам (например, визитам канцлера в Китай), [Dieter H., Heiduk, F., s. 7—9]. Не претендуя на универсальность, статья представляет попытку дать комплексную оценку эволюции отношений ФРГ и КНР в политической и военной областях в первой половине 2020-х годов.

Состояние отношений к началу 2020-х годов и концептуальный срез их последующего развития

В первой половине 2020-х годов линия ФРГ в отношении КНР выстраивалась по следующей схеме: сначала — формулирование концептуальных установок, затем их практическая реализация. Тот факт, что Германия строго соблюдала данную последовательность именно на китайском направлении (на многих других официальный Берлин ее часто нарушал), во многом обусловлен почти полным отсутствием стратегических позиций ФРГ на Дальнем Востоке к началу 2020-х. К этому времени Германия практически не участвовала в решении региональных проблем безопасности, а ее военное присутствие носило сугубо точечный характер и в принципе отсутствовало вблизи Китая. Политические контакты отличались большей развитостью: в 2011 г. был учрежден формат межправительственных консультаций ФРГ—КНР. Он собирался обычно с двухгодичной периодичностью поочередно в каждой из стран, был осевым элементом в системе двусторонних переговорных площадок. При этом подавляющее их большинство было сфокусировано прежде всего на торгово-хозяйственной проблематике.

Политическим вопросам, особенно проблематике безопасности и обороны, уделялось заметно меньшее внимание. Показательно, что в конце 2010-х импорт военной продукции из Германии в Китай имел, по сути, номинальный объем (одновременно ФРГ активно поставляла свои вооружения в ряд стран Юго-Восточной Азии и особенно Южную Корею)¹. Тогда был предпринят ряд шагов, которые были нацелены на активизацию кооперации в сфере безопасности и обороны.

Китайская сторона в ответ на запрос Берлина обозначила свое в целом положительное отношение к попыткам ФРГ обрести постоян-

¹ Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2021 (Rüstungsexportbericht 2021). Berlin: Bundesministerium für Wirtschaft und Energie, 2022. S. 113—132.

ное место в Совете Безопасности (СБ) ООН¹. Здесь, однако, есть важный нюанс: Германия пытается решить данную задачу в рамках *G4*, совместно с Бразилией, Индией и Японией [Heiduk F.]. Учитывая нахождение в данной группе официального Токио, сложно ожидать от Пекина активной поддержки «Большой четверки». В этой связи обозначенное КНР благосклонное отношение к стремлению ФРГ войти в число постоянных членов СБ ООН уместно расценивать как жест доброй воли со стороны Пекина с целью вывести на новый уровень межгосударственный диалог. Показательно, что указанное заявление стало одним из многочисленных пунктов обширного коммюнике по итогам 5-х германо-китайских межправительственных консультаций (июль 2018 г.)². Вскоре после них, в октябре 2018 г., визит в Китай (и Монголию) совершила тогдашний министр обороны ФРГ У. фон дер Ляйен. Стороны рассматривали возможности нарастить сотрудничество в деле миротворчества — в частности, обеспечить намного более тесную координацию контингентов в Мали³.

Взаимный интерес сторон к подъему отношений был во многом связан с фактором первого срока Д. Трампа (2017—2021) во главе Соединенных Штатов. 45-й президент США инициировал торгово-таможенные конфликты с КНР и перешел к выстраиванию полноценной системы ее «сдерживания», воспринимая страну в качестве мощного конкурента США на глобальном уровне (см. [Бабаев К.В.]). Одновременно Белый дом избрал ФРГ основным объектом давления внутри Евро-Атлантического сообщества. Важнейшая фактическая причина этого — недовольство тем путем, который Германия избрала для укрепления своего веса и влияния на международной арене.

ФРГ демонстрировала определенную автономность от США по ряду значимых вопросов (например, не была готова участвовать в иницилируемых ими военно-силовых операциях вне зоны ответственности НАТО, предпочитала в основном использовать бундесвер в небоевых формах). Официальный Берлин был заинтересован в том, чтобы Белый дом реализовал стратегический курс на мягкое лидерство, но отнюдь не жесткую гегемонию: к последней США стремились при Д. Трампе. В этом вопросе интересы Германии и Китая оказались в конце 2010-х близки. В данной связи для обеих

¹ Gemeinsame Erklärung anlässlich der 5. Deutsch-Chinesische Regierungskonsultationen. 09.07. 2018. URL: https://dusseldorf.china-consulate.gov.cn/det/xwdt_6/201807/t20180712_3783054.htm (accessed: 12.04.2025).

² Ibidem.

³ Ibid.

сторон было важно информационно подчеркнуть достаточно высокий уровень развития межгосударственных отношений ФРГ—КНР. Вместе с тем, со стороны Германии это оказалось прежде всего демонстрацией, которая не получила необходимого практического наполнения.

В конце 2010-х — начале 2020-х годов ФРГ столкнулась с нарастающим кризисом системы стратегического присутствия на международной арене. Совместно с партнерами по ЕС и НАТО Германия не смогла выработать результативных схем урегулирования вооруженных конфликтов, борьбы с международным терроризмом на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке севернее экватора. Как результат, на практике ФРГ не смогла утвердиться в роли гаранта безопасности для стран происхождения конфликта в данных регионах, к чему официальный Берлин настойчиво стремился с 2000-х. Отчетливые признаки этого стали нарастать с конца 2010-х годов, требуя поиска новых форм и направлений для использования бундесвера вне зоны ответственности НАТО. Здесь особую ценность для ФРГ приобрел вопрос формирования стратегических позиций на Дальнем Востоке, который Берлин рассматривал как часть Индо-Тихоокеанского региона (ИТР).

В начале сентября 2020 г. ФРГ опубликовала первую региональную концепцию — «Руководящие принципы политики Германии в ИТР». Документ отражал сам факт стремления официального Берлина утвердить присутствие ФРГ в регионе. При достижении этого основной фокус был сделан на резкое расширение и углубление сотрудничества с рядом расположенных на Тихом океане «западных демократий» и их ближайших партнеров (Австралией, Новой Зеландией, а также Японией и Южной Кореей). Притом «Руководящие принципы» от сентября 2020 г. логично не рассматривали в качестве важнейших контрагентов США (из-за фактора трампизма) и Великобританию (по причине Брекзита). Документ фиксировал формально дружественный настрой ФРГ к КНР и надежды получить как минимум ее политическую поддержку в деле формирования германских стратегических позиций в ИТР¹.

Однако практика взаимоотношений оказалась иной. Учитывая, что ФРГ неизменно позиционировала себя как одна из «либеральных демократий», стремление Германии развернуть военное присутствие и заметно укрепить политическое влияние на Дальнем Востоке едва ли отвечали объективным национальным интересам КНР. Это об-

¹ Leitlinien zum Indo-Pazifik. Berlin: Bundesregierung, 2020. P. 11—19.

стоятельство стало еще более очевидным в ситуации, когда началось фактическое вовлечение Берлина в «сдерживание» Пекина.

Базовые предпосылки создавала органичная встроенность ФРГ в сообщество «западных демократий». Важнейшим фактором-триггером стала смена администрации в США. Белый дом при Дж. Байдене обратился к стратегии, которую уместно обозначить термином «мягкая гегемония». Она сочетает в себе стремление США навязывать свою позицию союзникам и партнерам (как и при Д. Трампе), но делать это не путем жесткого давления, а в аккуратно выверенных формах. Такая стратегия, придя на смену линии 45-го президента США, которым был Трамп, оказалась весьма результативна. ФРГ, будучи с момента своего образования (1949 г.) последовательно ориентирована на Соединенные Штаты, проявила исключительную заинтересованность в скорейшем восстановлении уровня доверия с ними. Официальный Берлин стал все более заметно поддерживать Белый дом в его стремлении ужесточить «сдерживание» системных оппонентов — прежде всего, России, но также Ирана и Китая.

Впервые публично готовность противодействовать Пекину канцлер ФРГ (на тот момент А. Меркель) обозначила еще в начале февраля 2021 г., всего через две недели после начала работы администрации Дж. Байдена¹. Вместе с тем, пока это были в основном декларации, которые нашли оформление в решениях Брюссельского саммита НАТО (июнь 2021 г.). Одновременно Германия уклонилась от принятия любых конкретных обязательств по «сдерживанию» КНР на саммите G7, который последовал за указанной встречей [Dieter, 2021, р. 1—4]. На Мадридском саммите Североатлантического альянса (28—30 июня 2022 г.) была принята новая стратегическая концепция, в которой КНР обозначалась как один из основных объектов для «сдерживания»². На данной встрече Альянса был также согласован переход к новой модели сил НАТО (*New NATO Force Model, NNFM*). Согласно ей, в подчинении блока впервые с холодной войны оказывались 0,8 млн человек личного состава. Практически все эти контингенты выделяли европейские страны — участницы блока. Масштаб *NNFM* потенциально позволял в будущем использовать часть войск (прежде всего, формирований ВМС, ВВС и сил специальных опера-

¹ Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und Präsident Macron anlässlich des Deutsch-Französischen Verteidigungs- und Sicherheitsrates. 5.02.2021. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/ressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-und-praesident-macron-anlaesslich-des-deutsch-franzoesischen-verteidigungs-und-sicherheitsrates-am-5-februar-2021-1851512> (accessed: 12.04.2025).

² NATO 2022 strategic concept. Brussels: NATO HQ, 2022. P. 3—5.

ций) для поддержки США в деле «сдерживания» КНР на Дальнем Востоке [Deni J.R., p. 2—5]. Речь не шла о немедленном вовлечении в последний процесс бундесвера, равно как и ВС других европейских государств — членов НАТО. Вместе с тем, будучи в их числе, Германия демонстрировала рост отчужденности от Китая.

Показывать рост критического отношения к КНР официальный Берлин стремился плавно, по состоянию на первую половину 2020-х годов — в достаточно ограниченных объемах. Одновременно ФРГ стремилась не подорвать основ взаимодействия, особенно в торгово-хозяйственной сфере [Белов В.Б.]. Сочетание этих противоречащих друг другу установок было зафиксировано в «Стратегии по Китаю» от июля 2023 г. Важнейшее положение документа — официальное германское восприятие Китая как «партнера, конкурента, системного соперника»¹. В этом перечислении элементы расставлены по возрастанию их значимости. Само их расположение отражало направленность эволюции отношений с конца 2010-х на обозримую перспективу. Берлин выражал недовольство подходом Пекина к формированию нового миропорядка, стремлением КНР контролировать маршруты ключевых логистических цепочек². Показательно изображение на обложке документа: это доска с «шашками вейци» («облавленными шашками») — старинной китайской игрой³. Каждый ход «облавленной шашкой» символизировал реализуемую с участием ФРГ меру по «сдерживанию» КНР.

Особенности политико-дипломатических контактов

Два ключевых индикатора эволюции диалога — особенности двусторонних контактов на высшем уровне и функционирования формата межправительственных консультаций. ФРГ декларировала интерес к продолжению работы данной переговорной площадки⁴. Это было весьма важно для Берлина в имиджевом плане как институционально оформленный канал кооперации с мировой державой. Однако, в отличие от 5-х правительственных консультаций (июль 2018 г., проходили в Дюссельдорфе) на 6-х (апрель 2021 г.)⁵ и 7-х (июнь 2023 г.

¹ China-Strategie der Bundesregierung. Berlin: Bundesregierung, 2023. P. 10.

² Ibid, p. 11—12.

³ Ibid, p. 1.

⁴ Ibid, p. 21.

⁵ Dialog fortsetzen und Zusammenarbeit erweitern. 28.04.2021. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/deutschland-china-1898686> (accessed: 12.04.2025).

в Берлине) стороны уже не принимали совместных заявлений¹. И если в случае с 6-ми консультациями это может быть условно объяснено дистанционным (т. е. online) форматом (из-за фактора пандемии), то для 7-х это уже не может служить причиной.

Показательно, что две подряд очные межправительственные консультации проходили в ФРГ; а в качестве проведенной в КНР встречи считалась дистанционная. В работе данной переговорной площадки не принимал участия председатель КНР. В конце 2010-х — начале 2020-х от одной встречи в формате межправительственных консультаций к другой наблюдалось «выхолащивание» переговорного трека по вопросам безопасности и обороны. Уменьшалось не только число обсуждаемых сюжетов, но, главное, точек соприкосновения в позициях сторон. Так, на переговорах 20 июня 2023 г. стороны практически не рассматривали вопросы кооперации в зонах локальных вооруженных конфликтов в Африке севернее Сахары и на Ближнем Востоке. Это обусловлено как отмеченной выше утратой здесь ФРГ большей части своих стратегических позиций, так и сосредоточением Германии на «сдерживании» России.

На 7-х межправительственных консультациях официальный Берлин выражал удовлетворение тем, что Пекин не поставлял вооружений РФ, настаивал, чтобы КНР активно использовала свое постоянное место в СБ ООН для давления на Россию². По сути, этими сюжетами практически и ограничился переговорный блок вопросов по безопасности и обороне на встрече 20 июня 2023 г.

Германская сторона во многом игнорировала усилия Китая по урегулированию конфликта на Украине. О росте напряженности в диалоге свидетельствовало не только отсутствие совместного заявления по итогам 7-х межправительственных консультаций, но и принятие в течение месяца после них германской «Стратегии по Китаю».

При этом Берлин стремился к середине 2020-х годов сохранить полноценную систему контактов с Пекином на высшем уровне. Если в 2021 и 2023 г. проходили встречи глав правительств двух стран (в рамках работы одноименной площадки), то в 2022 и 2024 г. канцлер ФРГ совершал визиты в КНР. При этом пресс-конференции О. Шольца с Си Цзиньпином по времени были заметно короче, а по

¹ Globalen Herausforderungen gemeinsam begegnen. 20.06.2023. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/deutsch-chinesische-konsultationen-2197484> (accessed: 12.04.2025).

² Ibid.

содержанию состояли из намного меньшего числа пунктов, чем пресс-конференции с премьер-министром Китая¹.

В ходе встречи 4 ноября 2022 г. руководители двух стран обозначили приверженность мультилатерализму. Пекин трактовал это во многом как необходимость предотвратить расширение сетки закрытых по составу форматов антикитайской направленности. В 2023 г. ФРГ вошла в один из таких — «Партнеры в Голубом Тихом океане» (*Partners in the Blue Pacific, PBP*). Структуру учредили США, Австралия, Великобритания, Новая Зеландия и Япония 24 июня 2022 г., хронологически в преддверии Мадридского саммита НАТО (28—30 июня 2024 г.), на котором Китай был включен в число основных объектов для «сдерживания».

Главной задачей для *PBP* являлась защита природно-биологического облика Тихого океана, особенно его островов. К числу последних относится и Тайвань. На практике *PBP* выступает одной из ключевых площадок для координации усилий по противодействию КНР, особенно на формозском направлении. Здесь следует подчеркнуть, что канцлер Германии, прежде всего в ходе встреч с руководством Китая, публично почти не касался «тайванской проблемы». Фактически ФРГ вслед за США придерживалась политики преднамеренной двусмысленности, но проявляла большую осторожность. Это подтвердили переговоры в ходе визита О. Шольца в КНР 13—16 апреля 2024 г.² Ранее МИД ФРГ немедленно признал результаты президентских выборов на о. Тайвань 13 января 2024 г.³, на которых победу одержал лидер Демократической прогрессивной партии Лай Циндэ, сторонник независимости Тайваня и сближения с США. В целом МИД Германии в период руководства им А. Бербок (выдвинутой от «Зеленых», известных своей близостью к Демократической партии в США) демонстрировал намного более жесткий подход к Китаю, чем Ведомство федерального канцлера [Арзаманова Т.В., с. 245—248]. Данное различие стало особенно отчетливым при попытках ФРГ ос-

¹ См., например: Pressestatements von Bundeskanzler Scholz und Präsident Xi Jinping am 4. November 2022 in Peking. 4.11.2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressestatements-von-bundeskanzler-scholz-und-praesident-xi-jinping-am-4-november-2022-in-pekings-2139834> (accessed: 12.04.2025).

² Pressestatements von Bundeskanzler Olaf Scholz und Staatspräsident Xi Jinping am 16. April 2024 in Peking. 16.04. 2024. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressestatements-von-bundeskanzler-olaf-scholz-und-staatspraesident-xi-jinping-am-16-april-2024-2271328> (accessed: 12.04.2025).

³ Auswärtiges Amt zu den Wahlen in Taiwan am 13. Januar 2024. 14.01.2024. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2640282> (accessed: 12.04.2025).

лабить узы сотрудничества между КНР и РФ, навязать Пекину подход к решению «украинского вопроса» фактически без учета интересов России. Однако усилия официального Берлина не принесли ожидаемого результата. Так, в ходе переговоров в апреле 2024 г. премьер-министр и председатель КНР обошли молчанием практически все предлагаемые ФРГ инициативы по Украине¹.

Военное измерение: бундесвер на пути к «сдерживанию» НОАК

С 2021 г. ФРГ стала разворачивать на короткое время миссии бундесвера в ИТР. С учетом природно-географических особенностей региона Берлин сосредоточился на использовании здесь ВМС и ВВС.

В августе 2021 г. — феврале 2022 г. в ИТР был направлен фрегат «Бавария». Важнейшими составляющими плавания стали заходы в порты Австралии и Японии, участие в военно-морских учениях ее Сил самообороны и ВМС США в Филиппинском море². На обратном пути фрегат «Бавария» прошел через акватории Восточно- и Южно-Китайского морей вблизи спорных островов³. Учитывая список государств, с ВМС которых взаимодействовала «Бавария», Берлин показывал (но не озвучивал открыто), что он поддерживает отнюдь не Пекин в конфликтах о принадлежности о-вов Спратли и особенно Сенкаку. Этот «сигнал» Китаю был считан: вопреки первоначальным ожиданиям ФРГ, фрегату «Бавария» было отказано в заходе в порт Шанхая [Арзаманова Т.В., с. 251].

В августе 2022 г. ВВС ФРГ впервые осуществили трансконтинентальную переброску группы боевых и вспомогательных самолетов в Юго-Восточную Азию (в Сингапур). Затем они приняли участие в учениях в Австралии, отработали перелет в Южную Корею и Японию⁴. В июле—августе 2024 г. эта практика была повторена: отряд са-

¹ Pressestatements von Bundeskanzler Scholz und dem chinesischen Ministerpräsidenten Li Qiang nach dem gemeinsamen Gespräch am 16. April 2024 in Peking. 16.04.2024. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressestatements-von-bundeskanzler-scholz-und-dem-chinesischen-ministerpraesidenten-li-qiang-nach-dem-gemeinsamen-gespraech-am-16-april-2024-in-pekung-2271460> (accessed: 12.04.2025).

² Naval exercises: The “Bayern” at ANNUALEX 2021. 9.12.2021. URL: <https://www.bundeswehr.de/en/organization/navy/news/naval-exercises-frigate-bayern-at-annualex-2021-5320470> (accessed: 12.04.2025).

³ Indo-Pacific Deployment 2021. 2022. URL: <https://www.bundeswehr.de/en/organization/navy/news/indo-pacific-deployment-2021> (accessed: 12.04.2025).

⁴ This is Rapid Pacific 2022. 27.08.2022. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/luftwaffe/aktuelles/this-is-rapid-pacific-2022-5484614> (accessed: 12.04.2025).

молетов ВВС Германии принял участие в маневрах в Австралии (*Pitch Black 24*), став частью сводного воздушного крыла¹. Тем самым уместно утверждать о налаживании сотрудничества ФРГ по линии ВВС с государствами, которые играли активную и заметную роль в «сдерживании» КНР — Японией и особенно Австралией. Это сотрудничество вооруженных сил, де-факто имеющее определенную антикитайскую направленность, стало к середине 2020-х годов развиваться силами не только ВВС и ВМС, но и тех войск, которые способны действовать сразу в нескольких средах (прежде всего, наземной/морской, наземной/воздушной).

В июле 2023 г. контингент бундесвера, включавший подразделения морской пехоты, воздушного десанта и сил специальных операций, принял участие в многонациональных маневрах *Talisman Sabre 2023* в Австралии. Ключевую роль в них играли вооруженные силы принимающей стороны и США. Показательны местность в зоне учений (проходили на океанском побережье), фокус на комбинированном использовании частей морского и воздушного десанта в тесном взаимодействии с наземными силами². Эти особенности позволяли рассматривать учения *Talisman Sabre 2023* как оперативное отлаживание многосторонней группировки с участием бундесвера, способной действовать на о. Тайвань. При этом формальных оснований для такого вывода не было: маневры проходили примерно в 8-ми тыс. км от южных границ КНР.

В целом, к середине 2020-х началось вовлечение бундесвера в «сдерживание» Китая. Вместе с тем, этот процесс имел ряд черт, которые должны были как минимум информационно снизить негативный эффект для отношений ФРГ и КНР. Имело место лишь кратковременное, а не постоянное разворачивание контингентов бундесвера. Их численность была относительно небольшой (200—250 человек личного состава), притом речь почти не шла об использовании наземных войск как наиболее чувствительной (провокационной) формы силового присутствия. Большинство эпизодов участия ВС ФРГ в учениях, которые проводили оппоненты КНР, проходили на значительном удалении от Китая. Наконец, официальный Берлин избегал публичного обозначения антикитайской направленности проводимых

¹ Once again, the German Air Force shows presence in the Indo-Pacific region. 16.04.2024. URL: <https://www.bundeswehr.de/en/the-german-air-force-shows-presence-in-the-indo-pacific-region-5765750> (accessed: 12.04.2025).

² Talisman Sabre 23. 2023. URL: <https://www.bundeswehr.de/en/organization/army/talisman-sabre-23> (accessed: 12.04.2025).

им мер. Вместе с тем, такая «деликатность» отнюдь не отменяла факта падения доверия в германо-китайских отношениях. Логично, что к середине 2020-х годов не проводились учения ВС двух стран, особенно ВМС, а военно-техническое сотрудничество имело сугубо номинальные значения.

* * *

Итак, диалог КНР — ФРГ в сфере безопасности и обороны в первой половине 2020-х годов демонстрировал спад по уровню доверия, наполнению сотрудничества и спектру переговорных тематик. Германия постепенно переходила к «сдерживанию» Китая. Росло число эпизодов взаимодействия бундесвера с вооруженными силами оппонентов КНР в ИТР.

Одновременно официальный Берлин настойчиво стремился сохранить всю систему двусторонних переговорных контактов с КНР, особенно формат межправительственных консультаций и каналы диалога на высшем уровне в целом. Триединство видения Китая (как партнера, конкурента и системного соперника) не отрицало стремление Германии сохранить максимально возможную свободу маневра в диалоге с КНР. К середине 2020-х официальный Берлин приближается, но еще не подошел вплотную к «красным линиям» в отношениях с Пекином. Особенности этого подхода ФРГ с высокой долей вероятности сохранятся на фоне второго президентства Д. Трампа в США. Вместе с тем, в среднесрочной и более отдаленной перспективе возможно дальнейшее ужесточение подхода ФРГ к КНР.

Библиографический список

Арзаманова Т.В. Китайская головоломка в контексте «смены эпох» (Zeitenwende) // Актуальные проблемы Европы. 2024. № 4. С. 240—259. DOI: 10.31249/ape/2024.04.13.

Бабаев К.В. Вторая холодная война // США и Канада: экономика, политика, культура. 2024. № 8. С. 5—15. DOI: 10.31857/S2686673024080013.

Белов В.Б. Отношения ФРГ с КНР: непростое триединство партнерства, конкуренции и соперничества // Актуальные проблемы Европы. 2024. № 4. С. 199—222. DOI: 10.31249/ape/2024.04.11.

Трунов Ф.О. Подход ФРГ к противостоянию США—КНР к середине 2020-х годов: политические и военные аспекты // Актуальные проблемы Европы. 2024. № 4. С. 223—239. DOI: 10.31249/ape/2024.04.12.

References

Arzamanova, T.V. (2024). Kitajskaja golovolomka v kontekste «smeny jepoh» (Zeitenwende) [Chinese conundrum in the context of «change of eras» (Zeitenwende)], *Aktual'nye problemy Evropy* [Current problems of Europe]: 4: 240—259. DOI: 10.31249/ape/2024.04.13 (In Russian).

Babaev, K.V. (2024). Vtoraja holodnaja vojna [Cold War II], *SShA i Kanada: jekonomika, politika, kul'tura* [USA & Canada: economics, politics, culture]: 8: 5—15. DOI: 10.31857/S2686673024080013 (In Russian).

Belov, V.B. (2024). Otnoshenija FRG s KNR: neprostoje triedinstvo partnerstva, konkurencii i sopernichestva [Germany's relations with China: an uneasy trinity of partnership, competition and rivalry], *Aktual'nye problemy Evropy* [Current problems of Europe]: 4: 199—222. DOI: 10.31249/ape/2024.04.11. (In Russian).

Trunov, Ph.O. (2024). Podhod FRG k protivostojaniju SShA — KNR k seredine 2020-h godov: politicheskie i voennye aspekty [Germany's approach to the US-China confrontation in the mid-2020s: political and military aspects], *Aktual'nye problemy Evropy* [Current problems of Europe]: 4: 223—239. DOI: 10.31249/ape/2024.04.12 (In Russian).

* * *

Deni, J.R. (2024). The new NATO Force Model: ready for launch? *NATO Defence College Outlook*: 4, 7 p.

Dieter, H. (2021). First Summit of the Anti-China Coalition, *SWP Comment*: 36: 5 p.

Heiduk, F. (2024). Deutschlands Wertepartnerschaften im Indo-Pazifik, *Berlin: Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit SWP*, 26 S.

Поступила в редакцию: 30.04.2025

Принята к публикации: 30.06.2025

Received: Apr 30, 2025

Accepted: Jun 30, 2025